

Первая женщина-мастер с завязанными глазами, том 3: Сдающиеся демоны и убийство призраков 300.

"Мои условия просты: либо развяжи этот маленький кулон с твоей шеи, чтобы я мог учиться, либо расскажи мне что-нибудь про Исход Дракона". Штука." Ян Цзымэй.

"А?"

Чжугэ Юэ протянула руку и прикоснулась к кулону Тайцзи на шее, с пушистым лицом: "Тогда я лучше буду сплетничать о смущении Длинного И Тяня с тобой! Это весело".

У Ян Цзымэй загорелись глаза: "Хорошо, пойдём выпьем чаю!"

Они вдвоем пришли в чайную под названием Цзинсян, что ров изменился, и сели.

Zhuge Yue выполнил горстку чая кунг-фу, действие было на месте элегантно и неторопливо, заваривая вне аромат чая, без определенной функции не может реально сделать,.

Ян Цзымэй сделал глоток чая, а затем с нетерпением спросил: "Вперед".

"Э-э-э"

Чжугэ Юэ медленно сделал глоток чая: "Не волнуйся пока, дай мне увлажнить и накормить горло".

Глядя на его внешность, Ян Цзымэй поддался искушению задушить его.

Отлично, она ждала!

Она позвонила официанту, заказала столик, набитый самыми дорогими вещами в чайной, а затем бесцеремонно потворствовала большому количеству еды.

Юэ Чжугэ наблюдал за тем, как она уничтожает тарелку за тарелкой вещей, открывая глаза в изумлении и восклицая: "Как и ожидалось, количество пищи, которую ест человек. Ты не можешь быть пропорциональна своей внешности, такой способ питания, эквивалентен свинье ах, к счастью, ты не хочешь меня, иначе я все равно не могу позволить себе кормить тебя".

"Ты не можешь позволить себе накормить меня, это самое лучшее, самое главное, на этот раз это твое угощение."

Ян Цзымэй язвительно улыбнулся.

В последнее время по каким-то причинам она снова легко страдала от голода, как в первоначальной практике "Одного проводника", и ее аппетит был настолько велик, что она смогла съесть порцию на пять человек, в результате чего ее бабушке пришлось купить еще одну рисовую плитку обратно.

"Это потрясающе, теперь я чувствую себя несчастным для Лонг И Тянь." Взгляд Юэ Чжугэ упал на струну синих хрустальных браслетов на ее белом запястье: "Любовные подарки были сделаны, так что кажется, что их нельзя вернуть".

Ян Цзы Мэй протянул руку и коснулся синего хрустального браслета.

"Вы знаете происхождение этого голубого хрустального браслета?" Чжугэ Юэ загадочно

спросил.

Ян Цзы Мэй покачала головой, этот браслет был тем, что она проснулась, чтобы обнаружить, что его носят, а Лонг И Тянь не сказал, что он отдал его ей, тем более там, откуда он взялся.

"Ему завещала его мать".

"А?" Ян Цзымэй был слегка удивлен, а потом посмотрел на то, как голубой кристалл стал тяжелым: "Куда пошла его мать?".

"Может, она мертва, может, она пропала, я не уверен." Zhuge Yue сказал: "Когда длинный Yi Tian был 5 лет, его мать оставила этот браслет позади и исчезла, никто не уверен куда точно он пошел. "

Когда Ян Цзымэй услышала это, ее сердце как будто было вытянуто тонкой нитью, нити покалывались, и жалость выплеснулась вверх.

Видя разбитое сердце на ее лице, Чжугэ Юэ вдруг почувствовал небольшую ревность.

Почему в этом мире нет такого человека, у которого есть боль в сердце?

"Где его отец?" Ян Цзымэй продолжал спрашивать.

"Он родился без отца". Чжугэ Юэ ответил.

Ян Цзымэй снова был шокирован: "Почему? Мертв?"

"Я не знаю. Все, что я знаю, это то, что его мать, которая родила его незамужней и беременной, подвергалась всякого рода давлению и дискриминации, а две матери и сын жили довольно горькой жизнью". У Чжугэ Юэ сердце болело, когда он думал о том, как в детстве Длинного И Тяня называли дикой собакой.

В первый раз он встретил Лонг И Тянь, когда увидел, как его разбивают камнем до смерти некоторые дети, но он был упрямым и не было ни слезинки, но, что вид крайней печали.

Именно этот печальный взгляд в его глазах заставил его хотеть защищать его до конца жизни!

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/948866>